

SACD-консерватория

(продолжение)

Артур Фрунджян

Новый формат — не что иное, как вершина айсберга, основание которого — вся предшествовавшая SACD история технологий звукозаписи, тиражирования музыкальных релизов и хранения бесценных мастер-лент.

Часто новые, «очищенные», CD-издания оказывались выхолощенными, а попытки незадачливых звукооператоров привести архивный материал в соответствие с современными стандартами сводились к топорному «выскабливанию» шумов. От него «тело» звука покрывалось едва заметными ссадинами, а музыка оказывалась на грани мумификации, хотя и с полным сохранением мелодической и ритмической структуры. Вместе с шумами и помехами «выкусывались» слабые сигналы, которые сами по себе, может быть, и не столь важны, но без которых все остальное теряет воздух, тепло, живость. Ощущение вовлеченности в музыкальное событие легко стирается оборванным послезвучием, слегка смазанной атакой, невесть откуда взявшимся акцентом.

Разочарование, связанное с компакт-диском, в основном объясняется именно этой неуклюжестью мелочей. Музыкальная мысль постоянно обрывается, восприятие становится дробным, звучание приобретает карикатурный оттенок.

Винил при всех его изъянах до сих пор не потерял своего шарма потому, что его звучание непрерывно — в плане передачи музыкального контекста. Шумы и щелчки, конечно, звук не красят, но и не мешают восприятию в такой степени, как микропустоты, «эстетическое заикание»

несовершенной «цифры». Кстати, самые лучшие издания старой музыки на CD, например, релизы **Analog Productions**, ремастерованные знаменитым Дагом Саксом, шипят вовсю! Трудно допустить, что специалист такого уровня не попытался «вычистить» фонограммы всеми доступными средствами, аналоговыми и цифровыми. И если в конце концов он отказался от этой затеи, то не случайно!

Мы уже констатировали (см. «**Art Electronics**» №3(8) 2002 г.) явное превосходство SACD над CD — прежде всего, по части естественности звучания SACD-версий и достоверной передачи акустиче-

ской обстановки. SACD способен сохранить непрерывность развития музыкальной мысли. Иными словами, ему свойственна аналоговость звучания. А это — розовая мечта самых прогрессивных разработчиков цифровых технологий. Колossalные преимущества цифровых форматов (в плане хранения, передачи и обработки информации) имеют смысл лишь при условии, что в конце «цифрового лабиринта» будет создан полноценный аналоговый сигнал, а не убогое, лишенное жизненной силы подобие.

Сейчас появляется все больше «вседидных» моделей, способных воспроизвести любой известный ныне цифровой формат изображения и звука, и все реже приходится упрекать производителей в заведомо компромиссных решениях, когда в жертву одному ценному качеству приносятся другие, или количество функций и качество их реализации находятся

Сервисные возможности: замедленный просмотр вперед и назад, стоп-кадр, масштабирование, три установки памяти параметров изображения, возможность программирования и поиска.

Может создаться впечатление, что способность воспроизводить диски

в обратной зависимости. Сочетание форматов в пределах одной модели приобрело в наше время кроме чисто технического еще и «политический» смысл, когда речь идет о формально враждующих между собой DVD-audio и SACD. Может быть, это — начало мирного процесса, урегулирования отношений?

Для нового теста SACD был выбран аппарат, основное назначение которого — воспроизведение DVD-audio (и video). Это **Pioneer DV-656A**, модель, значащаяся в каталогах в разделе «DVD Audio/Video Players».

Впрочем, этот плеер читает «все»: DVD-video, Video CD, CD, CD-R, CD-RW, DVD RW (VR), DVD-audio, SACD, SACD Multi-channel, MP3, Dolby Digital, DTS (в этом списке и типы носителей, и названия форматов).

Его характеристики: цифроаналоговое преобразование 24 бит/192 кГц (аудио) и 10 бит/27 МГц (видео), наличие встроенных декодеров Dolby Digital и DTS, цифровой видеофильтр *FineFocus*, функции *Virtual Dolby Surround* и *TruSurround*, коаксиальный и оптический цифровые выходы аудио MPEG/PCM, выход видео (PAL/NTSC): компонентный, RGB (SCART), S-Video и композитный.

Сейчас появляется все больше «вседидных» моделей, способных воспроизвести любой известный ныне цифровой формат изображения и звука, и все реже приходится упрекать производителей в заведомо компромиссных решениях, когда в жертву одному ценному качеству приносятся другие, или количество функций и качество их реализации находятся

SACD, из-за которой, собственно, этот аппарат и попал к нам на тест, вряд ли окажется реализованной «на все сто», тем более что по «слушам» с Интернет-форума (www.forum.ixbt.com/0012/024301) версия данной модели, предназначенная для американского рынка, вообще лишена опции воспроизведения SACD. Но как бы там ни было с американским, а европейский вариант это точно может, причем и в стерео-, и в многоканальной модификации. Чего действительно нет в 656-м, так это прогрессивной развертки видеосигнала (она имеется в более высокой модели **DV-757Ai** вместе с цифровым подавителем шумов видеосигнала и ин-

терфейсом *I-Link*). Но это к делу не относится.

Наш аппарат, плоский и легкий (2.7 кГ), и без того содержит в себе столько всего, что это, практически, не плеер, а комбинация всеформатного источника ау-

дио/видео и *surround*-процессора! Очень, кстати, подкупает полное отключение видеочасти при воспроизведении чисто звуковых форматов: не для экономии электроэнергии, естественно, а с тем чтобы снять влияние враждебной цифровому аудио сложной видеосхемы с ее высоченными частотами и их гармониками, которые при любых условиях пролезают куда не следует: через цепи питания, «земляную» шину или через эфир.

Тест вновь проходил в салоне «Контрапункт». Та же пара AC **Dynaudio Evidence Temptation** в привычной акустической обстановке зала прослушивания, несмотря на двухмесячный перерыв, помогла оживить впечатления и начать новую сессию не с нулевого отсчета.

В остальном тракт несколько изменился. Вместо пятаканального усилителя мощности **Sim Audio Moon W-5** на сей раз были моноблоки **W-10** (\$13500/пара). Предварительный усилитель (необходимый для быстрой смены источников) — **Sim Audio P-5** (\$5400). Источник CD на сей раз был значительно проще: сравнению собственно форматов CD и SACD был в основном посвящен первый тест, теперь же вполне хватило CD-плеера **Primare D30.2** (\$2750). Рядом с проигрывателем **Pioneer DV-656A** был уже знакомый нам **Philips SACD-1000**.

Вновь слушались подобранные пары SACD-CD: это делало возможным сравнение и двух SACD-проигрывателей, и величины качественного скачка при переходе с CD на SACD. Три пары остались прежними: Miles Davis — «Kind Of Blue», Dave Brubeck — «Time Out», Billy Joel — «The Stranger». К ним прибавились еще две, не менее значительные: Charles Mingus — «Mingus Ah Um» (японская CD-версия серии *Master Sound*, отличающаяся от американской более динамичным и ярким звуком) и «Rhapsody In Blue» Джорджа Гershвина в исполнении Колумбийского Симфонического оркестра с Леонардом Бернстайном в качестве дирижера и солиста на рояле (запись 1959 года). Ранее эта запись выходила на CD (ADD) в конце 80-х (**CBS**, серия *Great Performances*) и, без сомнения, является одним из самых сильных исполнений бессмертного творения Гershвина.

Теперь во время прослушивания над эмоциями возобладал трезвый анализ. Который, впрочем, подтвердил естественность эмоций. Увы, к хорошему привыкаешь, и дважды испытать шок даже от такого грандиозного впечатления, как SACD, не всем, видимо, дано. Однако не в этой ли неспособности довольствоваться малым (или немалым) — вечный двигатель прогресса?

Впрочем, впечатлений было получено вполне достаточно для того, чтобы спокойно делать выводы.

Вопреки ожиданиям попытка сравнения двух проигрывателей SACD по контрасту с CD не сработала. «Скачок» казался абсолютно одинаковым, и повторения опыта со сменой программы так ничего и не дали. В процессе прямого сравнения плееров обнаружились различия на некоторых фрагментах. **Philips** звучал чуть более благородно, слегка по-ламповому — «в нос», что ли, — но при этом чуть более размыто по сравнению с **Pioneer**-ом: последний играл ярче, «телеснее» и в некоторых случаях давал более четкую локализацию при нескольких меньших масштабах звуковой сцены. И тот, и другой аппарат способны достойно передать музыкальную мысль.

Когда мы, колдая с кабелями и меняя компоненты системы, добиваемся более естественного тем-

бра, четкости и воздушности, нашей радости не бывает предела. Хотя назавтра, включив аппаратуру, мы вдруг понимаем, что, приблизившись к планке вожделенного качества, не заметили, как она поднялась. Увы, аудиофильская погоня за звуком чаще всего напоминает бесконечную погоню ослика за морковкой. Однако феномен SACD не в том, что звук становится лучше, а в том, что музыка — живее. Буйство эмоций Мингуса на SACD превращается в сгусток плазмы, непрерывно меняющий свою форму: очертания квадрата трансформируются в треугольник, затем в некую сложную пульсирующую фигуру — синхронно с изменением ритма и размера, и энергия продолжает накапливаться, грозя неизбежностью чудовищного разряда, но вместо этого все неожиданно стихает — это первая пьеса на диске Мингуса. Далее — «полный релакс», траурный унисон духовых, распевающийся на рвущие душу диссонансные аккорды, нарочито незавершенные, повисающие в воздухе фразы — сгустки кипящей скорби... Так преподносит Мингуса SACD. Компакт-диск — это динамика, энергетика, драматизм. Коротко и ясно, но не более того. Если вдаваться в де-

тали звука, в значительной степени вернул естественность перкуссионных инструментов: на CD звучание тарелок выродилось в удары бича (даже некоторые виниловые релизы Мингуса, особенно на лейбле **Impulse!**, помнится, грешили излишней резкостью высоких). Далее: на компакт-диске унисон духовых в отдельные моменты слышится почти как один инструмент; на Super Audio CD этого нет и в помине.

Оркестровые контрасты Гершвина на SACD, хотя и великолепны, но уже не так сильно волнуют: их воспринимаешь как должное, как если бы находился на живом концерте. Но музыка не отпускает тебя ни на миг, и, погрузившись в нее, уже не можешь «вынырнуть» до самого последнего аккорда. Это вам не «баращтанье на мелководье» с компакт-диском, когда каждую секунду ощущаешь «иголочку сомнений», будучи не в силах преодолеть «сверхзвуковой барьер». SACD позволяет наконец вырваться из звукового плена. Вдруг становится неважно, «правильно» ли звучит труба или рояль. Важнее становится другое, более возвышенное. И если раньше соло Бернстайна в середине «Рапсодии» хотелось скорее

«пробежать» и вновь ощутить оркестровую мощь, то теперь смакуешь каждую ноту, каждую паузу... Вдруг — проблеск ощущения, что играешь ты сам, одновременно слушая себя со стороны — вот он, восторг творческой сопричастности, полного согласия с композитором и музыкантами!

Является ли феномен SACD суммой мелких «побед» в тембральной естественности, разрешении и динамике, или главную роль сыграл совершенно иной фактор — неизвестно. Скорее всего, все же, первое: не хочется с новой силой раздувать «аудиофильский оккультизм», от которого и так все давно уже устали (особенно, наверное, те, кто его упорно насаждал, утверждая, что музыкальность не имеет никакого отношения к объективным параметрам аппаратуры, являясь некоей сверхъестественной субстанцией). SACD — достижение инженеров, а не кучки таинственных аудиогуру.

Похоже, наши прослушивания серьезной техники в салоне «Контрапункт» становятся традицией. Причины: нейтральная акустика помещения и масса high end-компонентов, на основе которых можно в течение нескольких минут собрать контрольный тракт уровня Reference с уже знакомыми звуковыми особенностями, в который вносится испытуемый аппарат. Акустические системы Dynaudio старших серий позволяют в процессе «лабораторных» прослушиваний с фиксацией мельчайших (но наиболее значимых) деталей звука получать удовольствие от музыки. Полнцененный тест не может быть рутинным рабочим процессом: это сделало бы его формальным, подобно измерению рабочих напряжений с помощью вольтметра. В «Контрапункте» это исключено.